Отношение глухих и слабослышащих к инклюзивному образованию

Ясин Мирослав Иванович

кандидат социологических наук

доцент, кафедра психологии, ФГБОУ ВО "Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова"

117997, Россия, г. Москва, пер. Стремянный, 36, оф. кафедра психологии

nadsaw@yandex.ru

Статья из рубрики "Коммуникация как процесс"

Аннотация. Проблемы инклюзии рассматриваются в ключе социологии образования. Попытка внедрить инклюзивное образование рассматривается как зона социального противоречия. Превращение специальных учебных заведений в инклюзивные идет форсированными темпами, не учитывая неготовность учебных заведений обеспечивать качественно учебный процесс. Особенно много недостатков в обеспечении обучения глухих и слабослышащих. Предметом исследование является мнение глухих и слабослышащих, педагогов и переводчиков жестового языка, работающих в образовательных учреждениях для глухих относительно современного положения и перспектив инклюзивного образования. Практическое исследование выполнено методом социологического опроса и дополнено иллюстративным материалом, взятым из интервью с респондентами. Позитивными чертами инклюзии респонденты считают повышение социальной адаптации глухих и слабослышащих и повышение толерантности общества к инвалидам. Однако перспективы получения качественного образования оцениваются отрицательно, по сравнению со специальным образованием. Большая часть респондентов проголосовала за возможность выбора между двумя системами образования. Наиболее полезной для себя глухие и слабослышащие считают инклюзию на уровне среднего и высшего профессионального образования, но перспектива слияния школ вызывает опасения. Мнения целевой аудитории адекватно отражает дискурс, развернувшийся в среде педагогов: к инклюзии школы не готовы, и на современном этапе эта технология явно имеет перекос в сторону социализации, во многом в ущерб образованию. При подобных установках целевой аудитории к инклюзии ее внедрение встретит дополнительные трудности, так как успех обучения во многом зависит о мотивации обучающихся. Проблема слияния учебных заведений продолжает быть спорной и привлекает внимание общественности.

Ключевые слова: инклюзивное образование, общественное мнение, проблемы инклюзивного образования, глухие, слабослышащие, инвалиды, сурдопедагогика, ограничения по слуху, социальная адаптация, социология образования

УДК: 37.013.78

DOI: 10.7256/2409-8736.2016.3.19563

Теоретическое обоснование

Инклюзивное образование – форма обучения, при которой все учащиеся, вне зависимости от их физических, психических, культурно-этнических, языковых и иных особенностей, вовлекаются в единую образовательную среду [5]. Это форма обучения

призвана дать всем категориям лиц равный доступ к образовательным услугам и тем самым обеспечить реализацию прав человека, выполнить требование социальной справедливости и бездискриминационной интеграции людей в социум.

Идея, несомненно, благая. Но возможность ее реализации в современных условиях у многих вызывает недоверие. За последние несколько лет в стране прошел ряд протестов против слияния образовательных учреждений, перевода специальных учебных заведений в статус инклюзивных, а политика ликвидации специальных образовательных учреждений вызывает резкую критику как со стороны педагогов, так и со стороны родителей и самих обучающихся.

Русский жестовый язык получил статус языка сравнительно недавно, в декабре 2012 года, после утверждения поправок к закону «О социальной защите инвалидов» [13]. Эту поправку с нетерпением ждали, так как она теоретически дает возможность реализовывать права инвалидов по слуху на получение информации [8]. Разработка практических путей реализации этого права до сих остается незавершенной, но параллельно уже начат процесс включения глухих и слабослышащих учащихся в общий образовательный процесс.

Эта непоследовательность вызвала ряд проблем и противоречий. В системе образования до сих пор остаются открытыми вопросы: откуда будет финансирование переводчиков жестового языка в образовательных учреждениях, сколько ставок переводчиков будет, и как будет рассчитываться их количество. Глухих и слабослышащих продолжает волновать вопрос: как включить в учебную программу занятия по жестовому языку, истории и культуры глухих. В целом, можно отметить «непрозрачность» для граждан конкретных средств реализации инклюзивного образования.

Относительно инклюзивного образования, явный перекос в сторону социализации, в ущерб основной задаче педагогики – давать хорошее образование, отмечают [2, 6, 7], отсутствие необходимых условий и поддержки общественного мнения, неготовность педагогов [1, 12], как проводник изменения отношения общества к инвалидам отмечают [10]. Мнения целевой аудитории в вопросах образования часто остается за бортом, тем более ситуация усугубляется в случае глухих и слабослышащих. Эта категории граждан чаще всего оказывается объектом внешнего манипулирования [3].

Однако система образования включает воспитательную функцию и может стать проводником изменения отношения общества к лицам с ограничениями по здоровью, через формирование у молодежи гуманной модели поведения [4]. Гуманистические принципы прочно вошли в социальные и психолого-педагогические науки, так как они закрепляют ценности взаимного уважения самоопределения личности, и подчеркивают роль личностного роста [15].

Административные решения часто не учитывают мотивационную составляющую педагогики. Стоит задаться вопросом, а хочет ли учащийся в инклюзивное образовательное учреждение или все же предпочтет специальное коррекционное образование? Но успех обучения во многом, если не полностью, зависит от мотивации самого обучающегося. Отсутствие мотивации может свести на нет любые педагогические технологии, эксперты неоднократно показывали, что успешное образование возможно только при взаимной заинтересованности педагогов и учащихся [9, 14].

Наше исследование позволил узнать мнения целевой аудитории относительно

перспектив инклюзивного образования, как они представляют себе его возможные плюсы и минусы, оценить желание учиться или отдавать детей в инклюзивные образовательные учреждения.

Метод исследования

Мы провели социологический опрос он-лайн, в нем приняли участие 63 респондента из разных регионов России. В выборку вошли глухие и слабослышащие и педагоги и переводчики жестового языка, которые работают в образовательных учреждениях для глухих и хорошо знакомы с образовательными потребностями своей аудитории. Опрос рассылался от человека к человеку адресно с указанием цели, то есть мы максимально точно попали в целевую аудиторию.

Выборку составили: глухие (38.1%) и слабослышащие (30.16%), слышащие педагоги, работающие в специальных и смешанных образовательных учреждениях, и переводчики жестового языка (31.75%). Среди респондентов людей, имеющих средне-специальное образование — 15.87%, высшее образование — 69.84%, студентов — 14.29%. Опрос содержал 18 вопросов, из них 6 — открытых, на которые могли быть даны развернутые ответы. Опрос был дополнен двенадцатью интервью с респондентами интервью на жестовом языке.

Обсуждение полученных результатов

Считают, что инклюзивное образование реально обеспечивает равный доступ к образовательным услугам 31.75%, однако 68.25% не согласны с таким утверждением. Большая часть респондентов (более 2/3) сомневаются в том, что инклюзия способна обеспечить инвалидам по слуху равный доступ к информации и образовательным услугам. Многие считают, что традиционная система специального образования может дать хороший образовательный результат, но другими средствами.

На вопрос, имеет ли инклюзивное образование преимущества перед специальным образованием, ответы были даны следующие: инклюзив имеет преимущества перед специальным образованием — 7.94%, специальное образование имеет преимущества перед инклюзивом — 22.22%, оба типа образования должны быть — 69.84%. Большая часть респондентов проголосовала за возможность выбора между двумя системами образования.

В плане коммуникации и социальной адаптации респонденты видят преимущества инклюзии: на вопрос, обеспечивает ли оно учащихся более широким кругом общения, ответ «да» дали 66.67%, «нет» ответили 33.33%. В открытых вопросах и в интервью респонденты поясняют, что основным преимуществом инклюзии можно считать опыт жизни в сообществе слышащих и навыки адаптации. Как плюсы инклюзии подавляющее большинство участников опроса называли адаптацию в социуме и повышение толерантности самого общества. Примеры высказываний: «адаптация в обществе слышащих, умение самостоятельно решать проблемы», «включенность людей с нарушениями слуха во все сферы жизни, расширение социального опыта», «ликвидацию нетерпимости к инвалидам», «приобщение глухих к миру слышащих и обратно».

Респондентка А.: «По себе знаю, тяжеловато было после шестнадцати лет нахождения в изолированном обществе глухих влиться в социум. Вот в Краснодаре есть обычная массовая школа, в которой отдельной группой учатся глухие дети. На переменках они смешиваются со слышащими, в столовой тоже вместе со слышащими и после уроков на стадионе тоже вперемешку со слышащими играют в футбол. … Я обеими руками за такой

метод. Правда для того чтоб не обижали глухих, директор этой школы объявил, что будет наказывать, либо исключать из школы тех, кто обижает инвалидов».

Посчитали, что инклюзивное образование подходит только слабослышащим 55.56%, глухим и слабослышащим в равной степени 19.05%, только глухим 1.59%, ни глухим, ни слабослышащим (отрицают пригодность инклюзии в отношении для инвалидов по слуху) 23.81%.

В вопросе, для какого уровня образования инклюзия наибольше подходит, ответы респондентов распределились следующим образом: на первом месте мнение, что оно может быть внедрено в техникумах и ВУЗах, но не в школах (52.38%). На втором месте ответ «только в ВУЗах» — 15.87%. Третье место разделили ответы «подходит для школы и техникума, но не подходит для ВУЗа» (12.7%) и «не подходит для школы, техникума и ВУЗа, вообще не подходит (12.7%). В развернутых ответах мы видим, что еще одним преимуществом инклюзии целевая аудитория считает возможность выбрать профессию по своему вкусу, а не идти учиться туда, где традиционно существуют группы для глухих и слабослышащих. Пример высказываний: «большой выбор», «доступность получить желаемую для инвалидов специальность», «должен быть, человек должен иметь выбор профессии».

Традиционно абитуриенты с нарушением слуха выбирают куда поступить только среди образовательных учреждений, где есть группы для инвалидов по слуху. Респондентка Б: «У меня было два пути: в театральный или в педагогический. Еще Бауманка, но это совсем не мое. Сейчас уже поздно говорить, но я рассматривала только то, где есть обучение на жестовом языке. Другого не дано.»

Не смотря на довольно обширную критику инклюзивного образования, 44.44% респондентов хотели бы сами поучится в условиях инклюзии, 28.57% - не желали бы, а 26.98 – не могут точно сказать, сомневаются.

В качестве слабых сторон инклюзивного образования, по мнению респондентов, можно видеть: неготовность системы образования к обучению неслышащих (нехватка профессиональных кадров, нежелание инициаторов инклюзии понимать реальное положение вещей, нехватка переводчиков, неготовность педагогов, трудность совмещения обучения слышащих и глухихслабослышащих детей). При «формальном» подходе - глухие будут получать минимум информации.

Сильными сторонами инклюзии респонденты считают: высокую способность адаптации в мире слышащих после обучения в интегрированных группах; повышение информированности слышащих о глухих, что необходимо для повышения толерантного отношения общества; возможность выбрать и получить любую специальность.

Из интервью становится ясным, что под инклюзивным образованием глухие понимают объединение в одном классе слышащих и неслышащих. Эксперты же отмечают, что такая ситуация просто невозможна на уровне младшей школы, возможна в ВУЗах, но совершенно точно не стоит делать на «распределении по классам» акцент. Инклюзия – это административная организация, где под одним административным началом могут быть собраны разные формы обучения – как включенные в общих классах, так и специальные.

Заключение

Наиболее полезной для себя глухие и слабослышащие считают инклюзию на уровне среднего и высшего профессионального образования, однако перспектива слияния школ

вызывает опасения.

Инклюзия, по мнению респондентов, хороша в основном тем, что широкая общественность будет проинформирована об инвалидах. Возможно, будет сформировано новое отношение к людям с физическими ограничениями. Инвалиды научатся лучше ориентироваться в мире, проще устанавливать контакты. Однако совершенно справедливо заметила А. Д. Кошелева: «в современной трактовке инклюзива существует вполне понятный перекос в сторону социализации, во многом в ущерб образованию» [7, С. 81].

Но на данном этапе практических наработок по безболезненному и мягкому вхождению в инклюзию нет: для глухих и слабослышащих учащихся не подготовлены надлежащие условия и сообществу глухих и педагогов эти проблемы известны, они осознают их и продолжают призывать общественность обратить на это внимание. В целом, образ инклюзии в глазах неслышащих не настолько печален: многие готовы сами попробовать инклюзивное образование и видят в этой системе плюсы. Негативные отзывы о перспективах инклюзии – результат трезвого осознания положения дел и всех существующих проблем.

Библиография

1. Алехина С. В. Основной вопрос развития инклюзивного образования на современном этапе // инклюзивное образование: результаты, опыт и перспективы: сборник материалов III Международной научно-практической конференции / под ред. С.В. Алехиной.-М.: МГППУ 2015. С. 20-24
2. Андикян Б. Д. Инклюзивное образование: особенности и тенденции развития // Человек. Общество. Инклюзия. 2012. № 2 (10). С. 56-62.
3. Базоев В., Паленый В., Человек из мира тишины / В. Базоев, В. Паленый / М.: Академкнига, 2000. 560 с.
4. Бережная М. С. Развитие толерантного сознания личности в социокультурном пространстве образования и искусства // Философские науки. 2008. № 4. С. 58-68.
5. Инклюзивное образование в России / М.: Юнисеф. 2011. 88с.
6. Костюк Н.В. Позитивная мотивация к обучению: понятие, закономерности, факторы развития // Вестник Кемеровского государственного университета. 2005. № 1 (21). С. 96-97.
7. Кошелева А. Д. «Инклюзивное образование»: образование или социализация? Заметки к дискуссии // Новая наука: От идеи к результату. 2016. № 2-2 (66). С. 80-85.
8. Ларионов М. О жестовом языке, судопереводчиках и не только…// За жестовый язык. Сборник статей. М.: Изд-во ОООИ ВОГ. 2014. С.33-39.
9. Морозова О.Е. Модель образования учащихся с пониженной мотивацией к обучению и ее экспериментальная проверка // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2010. № 1. С. 58-63.
10. Мухаметзянова А. Р., Инклюзивное образование инвалидов: социолого-психологический аспект // Вестник Мордовского университета. 2011. № 3. С. 127-131.
11. Пашнина О.Н., Шерстякина Н.А. Социализаци детей-инвалидов через клубную деятельность на базе центра Психолого-медико-социального сопровождения // Сборник материалов III международной научно-практической конференции

«Инклюзивное образование: результаты, опыт и перспективы». М.: МГППУ. 2015. 263-267

12. Попова Л. Л. Качественное инклюзивное образование как элемент модернизации: томская модель // В сборнике: Актуальные проблемы гуманитарных наук Труды XII Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Национальный исследовательский Томский политехнический университет. 2013. С. 152-155.
13. Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. N 296-ФЗ "О внесении изменений в статьи 14 и 19 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации".
14. Шендалева О.А. Мотивация студентов к обучению как фактор обеспечения качества образовательного процесса // Вестник Омской юридической академии. 2007. № 6. С. 88-90.
15. Ясин М.И. Поворот психологической мысли в 60-е годы XX столетия // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2012. №7. С. 12-14.
16. Киракосян А.Х. Коррекция психологической готовности ребенка к занятию в образовательном процессе. // Психология и Психотехника. - 2014. - 2. - С. 208 - 217. DOI: 10.7256/2070-8955.2014.2.10833.
17. М. В. Михайлов, Э. М. Даянова Проблема типологии образовательных учреждений в свете реформирования образовательного законодательства России // Право и политика. - 2012. - 7. - С. 1195 - 1201.

References (transliterated)

1. Alekhina S. V. Osnovnoi vopros razvitiya inklyuzivnogo obrazovaniya na sovremennom etape // inklyuzivnoe obrazovanie: rezul'taty, opyt i perspektivy: sbornik materialov III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii / pod red. S.V. Alekhinoi.-M.: MGPPU 2015. S. 20-24
2. Andikyan B. D. Inklyuzivnoe obrazovanie: osobennosti i tendentsii razvitiya // Chelovek. Obshchestvo. Inklyuziya. 2012. № 2 (10). S. 56-62.
3. Bazoev V., Palenyi V., Chelovek iz mira tishiny / V. Bazoev, V. Palenyi / M.: Akademkniga, 2000. 560 s.
4. Berezhnaya M. S. Razvitie tolerantnogo soznaniya lichnosti v sotsiokul'turnom prostranstve obrazovaniya i iskusstva // Filosofskie nauki. 2008. № 4. S. 58-68.
5. Inklyuzivnoe obrazovanie v Rossii / M.: Yunisef. 2011. 88s.
6. Kostyuk N.V. Pozitivnaya motivatsiya k obucheniyu: ponyatie, zakonomernosti, faktory razvitiya // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2005. № 1 (21). S. 96-97.
7. Kosheleva A. D. «Inklyuzivnoe obrazovanie»: obrazovanie ili sotsializatsiya? Zametki k diskussii // Novaya nauka: Ot idei k rezul'tatu. 2016. № 2-2 (66). S. 80-85.
8. Larionov M. O zhestovom yazyke, sudoperevodchikakh i ne tol'ko…// Za zhestovyi yazyk. Sbornik statei. M.: Izd-vo OOOI VOG. 2014. S.33-39.
9. Morozova O.E. Model' obrazovaniya uchashchikhsya s ponizhennoi motivatsiei k obucheniyu i ee eksperimental'naya proverka // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Pedagogika. 2010. № 1. S. 58-63.
10. Mukhametzyanova A. R., Inklyuzivnoe obrazovanie invalidov: sotsiologo-psikhologicheskii aspekt // Vestnik Mordovskogo universiteta. 2011. № 3. S. 127-131.
11. Pashnina O.N., Sherstyakina N.A. Sotsializatsi detei-invalidov cherez klubnuyu deyatel'nost' na baze tsentra Psikhologo-mediko-sotsial'nogo soprovozhdeniya //

Sbornik materialov III mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Inklyuzivnoe obrazovanie: rezul'taty, opyt i perspektivy». M.: MGPPU. 2015. 263-267

12. Popova L. L. Kachestvennoe inklyuzivnoe obrazovanie kak element modernizatsii: tomskaya model' // V sbornike: Aktual'nye problemy gumanitarnykh nauk Trudy XII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh. Natsional'nyi issledovatel'skii Tomskii politekhnicheskii universitet. 2013. S. 152-155.
13. Federal'nyi zakon ot 30 dekabrya 2012 g. N 296-FZ "O vnesenii izmenenii v stat'i 14 i 19 Federal'nogo zakona "O sotsial'noi zashchite invalidov v Rossiiskoi Federatsii".
14. Shendaleva O.A. Motivatsiya studentov k obucheniyu kak faktor obespecheniya kachestva obrazovatel'nogo protsessa // Vestnik Omskoi yuridicheskoi akademii. 2007. № 6. S. 88-90.
15. Yasin M.I. Povorot psikhologicheskoi mysli v 60-e gody KhKh stoletiya // Sborniki konferentsii NITs Sotsiosfera. 2012. №7. S. 12-14.
16. Kirakosyan A.Kh. Korrektsiya psikhologicheskoi gotovnosti rebenka k zanyatiyu v obrazovatel'nom protsesse. // Psikhologiya i Psikhotekhnika. - 2014. - 2. - C. 208 - 217. DOI: 10.7256/2070-8955.2014.2.10833.
17. M. V. Mikhailov, E. M. Dayanova Problema tipologii obrazovatel'nykh uchrezhdenii v svete reformirovaniya obrazovatel'nogo zakonodatel'stva Rossii // Pravo i politika. - 2012. - 7. - C. 1195 - 1201.